

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.8>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 27.12.2023
Accepted: 28.01.2024

THE OFFICIAL INTERPRETATION OF THE LAW IN THE CONTEXT OF THE PARADOX

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: the official interpretation of the norms of law is one of the elements that support the efficiency of the mechanism of the legal regulation of public relations. Traditionally, it is associated with a provisional measure in the framework of law enforcement. However, the vigorous improvement of public relations shows that this opinion is outdated and needs to be rethought, which serves as a basis for reconsidering the role of official interpretation in the legal system of society. **Purpose:** to consider specific ideas about using the official interpretation of law in both classical and non-standard situations, to identify appropriate areas of communication in these processes. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, including systematicity, analysis, comparative law, formal legal, and historical ones. **Results:** the author's position, substantiated in the work, on the possibility of the primary formation by the official interpretation of law of the vectors of development of law enforcement and law-making activities, is based on the work of pre-revolutionary, Soviet and modern scientists, as well as the materials of law-making and law enforcement practice. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is found that the official interpretation of law should not be considered in the traditional binding to the needs of law enforcement activities. The classical point of view, which for a long time remained popular and monopolistic in legal science, consisting in the exclusive law enforcement nature of the official interpretation of law, is no longer dominant today. If earlier law-making and law enforcement determined the official interpretation, today, the official interpretation acts as a vector forming the foundations of law enforcement, and in some cases, law-making. This indicates that the official interpretation of the norms of law has reached a new level of functioning.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, interpretation of law, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. The Official Interpretation of the Law in the Context of the Paradox. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 65-71. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.8>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 27.12.2023
Дата принятия статьи: 28.01.2024

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПАРАДОКСА

Евгений Михайлович Терехов

Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал),
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: официальное толкование норм права выступает одним из элементов, поддерживающих работоспособность механизма правового регулирования общественных отношений. Традиционно оно

ассоциируется с обеспечительным средством в рамках правоприменения. Однако энергичное совершенствование общественных отношений показывает, что данное мнение является устаревшим и нуждается в переосмыслении, что служит основанием к пересмотру роли официального толкования в правовой системе общества. **Цель:** рассмотрение конкретных представлений об использовании официального толкования права как в классических, так и в нестандартных ситуациях, выявление соответствующих направлений связей в этих процессах. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция, о возможности первичного формирования официальным толкованием права векторов развития правоприменительной и правотворческой деятельности, опирается на работы дореволюционных, советских и современных ученых, а также материалы правотворческой и правоприменительной практики. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что официальное толкование права не стоит рассматривать в традиционной привязке к потребностям правоприменительной деятельности. Классическая точка зрения, которая длительное время оставалась популярной и монопольной в правовой науке, заключающаяся в исключительном правоприменительном характере официального толкования права, сегодня уже не является доминирующей. Если раньше правотворчество и правоприменение определяли официальное толкование, то сегодня официальное толкование выступает вектором, формирующим основы правоприменения, а в некоторых случаях и правотворчества. Это свидетельствует о выходе официального толкования норм права на новый уровень функционирования.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. Официальное толкование права в контексте парадокса // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 65–71. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.8>

Введение

В настоящий момент механизму правового регулирования общественных отношений требуются категории, которые объединяли бы представления о праве в единые самодостаточные системы, поскольку объективно уже не хватает стандартного развития и совершенствования его норм применительно к отдельно взятым отраслям, пусть даже большим и крайне важным. Одним из таких инструментов является официальное толкование права, которое способно не только раскрывать сущность отраслевых и иных норм, но и связывать их между собой, интегрируя познавательные правовые процессы в общую смысловую систему, подчеркивая важность процессов глобализации правового развития общества.

Современное официальное толкование права, без преувеличения, прошло довольно длительный путь своего исторического развития. Этот курс был далеко не всегда гладким, встречал на пути становления множество препятствий, преодолевая их, и воплотился в конечном счете в ту правовую конструкцию, которая сегодня активно используется в механизме правового регулирования общественных отношений.

На эволюцию официального толкования норм права оказывают воздействие много различных факторов: действующая в обществе правовая обстановка, правосознание и даже личности субъектов правоинтерпретационной деятельности. Не случайно в связи с этим А.В. Завадский замечает, что субъекты толкования – «дети своего века» [3, с. 121]. Это объясняет и показывает внимание к официальной правовой интерпретации в разные промежутки времени.

Своему существованию толкование права обязано слову, которое выступает основным наполнителем нормативных правовых актов и одновременно с этим вызывает затруднения в них. Именно поэтому древние римляне считали, что «любое юридическое определение несет в себе опасность» [4, с. 183]. И опасность эта заключается в изменении смысла закона, подмене одного значения закона другим.

К сожалению, отношение к толкованию в целом и к официальной его разновидности достаточно продолжительное время было несерьезным и весьма условным. Достаточно вспомнить в этой связи высказывание Р. Иеринга о том, что толкование отдельных норм права есть низшая ступень юриспруденции, а проти-

востоит ей анализ юридических отношений с позиции высшей ступени юриспруденции [14, с. 695]. Подобные мнения являются довольно дискуссионными, однако если взять за истину именно эту позицию, то вряд ли официальное толкование права достигло сегодняшних высот и уж точно не получило бы своего логического и исторического развития.

Использование официального толкования права в типичных и нетипичных ситуациях

Своему существованию официальное толкование права обязано нормативным правовым актам. Одним из признаков процесса толкования права является единство с толкуемой нормой права (нормативным правовым актом), что уже нашло объективное подтверждение в отечественной правовой науке и стало своего рода правовой аксиомой [2, с. 71]. Это означает, что в отрыве от закона либо подзаконного акта интерпретационный акт не имеет никакого юридического значения и не может самостоятельно применяться к общественным отношениям.

Если проанализировать содержание нормативного правового акта, то интерес вызывает тот факт, что в этом вопросе ключевое внимание должно быть сконцентрировано на двух сторонах.

Первую сторону образует регулятивная сила закона. Поскольку законы выступают главным регулятором общественных отношений и принимаются именно с этой целью, в зависимости от охватов правового регулирования они все имеют разную юридическую силу, но общее у них то, что последняя свойственна всем им без исключения. Без регулятивной силы закон бесполезен.

Вторую сторону образует смысловая сила закона. Она имеет не меньшее значение, чем регулятивная, поскольку в случае неясности либо неуверенности его содержания в правоприменительной деятельности начинают друг за другом появляться проблемы.

Раскрытие и контроль смысловой силы закона обеспечиваются в ходе официального его толкования, которое возложено на соответствующие субъекты, обладающие необходимыми познаниями и профессиональным опытом в этом вопросе.

Отношение к официальному толкованию права является неоднозначным, но достаточное время оставалось относительно консервативным.

Изначально в работах дореволюционных ученых ключевой упор делался на его правоприменительный характер, предназначение для беспрепятственного осуществления деятельности по претворению правовых предписаний в жизнь. С этой целью разрабатывались целые правила и методики, знакомявшие правоприменителя с тактикой его использования, анализировались даже отдельные ограничения. Так, Е.В. Васьковский отмечал, что «в практическом применении право толкования ясных законов открывает двери произволу и злоупотреблениям судей» [1, с. 131].

В работах советских ученых правоприменительный характер официального толкования права сохраняет свою лидирующую позицию. Н.Н. Вопленко особо обращает внимание на выделение наиболее правильной реализации права в качестве его цели [2, с. 11]. В основе режима советской социалистической законности лежала важность единообразного усвоения смысла и применения законодательства, поэтому правоприменительный характер официального толкования был вполне обоснован. Однако лишь этим дело не ограничивалось. Верховный Суд РСФСР являлся одним из субъектов права законодательной инициативы. Кроме этого, он наделялся правом издавать акты официального толкования права. Между этими составляющими присутствует единство. В частности, с целью совершенствования советского законодательства последний сначала выпускал в свет интерпретационный акт, а затем мог разработать на его основе законопроект. В одном из постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР было обращено внимание на необходимость «выявлять вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием и развитием советского законодательства, вносить их на рассмотрение Пленума Верховного Суда РСФСР для постановки вопроса в порядке проявления законодательной инициативы перед соответствующими органами» [12, с. 79]. Специфика сложившейся ситуации заключалась в том, что Верховный Суд РСФСР осуществлял такую работу в одном лице.

В условиях современного периода развития общества и государства официальное толкование права получает многоцелевой характер использования, приобретающий сущность парадоксального.

Под парадоксом понимается расходящееся с общепринятым мнение либо явление, кажущееся невероятным и неожиданным [6, с. 506]. Сразу оговоримся, что парадокс, применительно к целям настоящей статьи, представляет собой скорее позитивный этап в продвижении категории «официальное толкование права».

Несмотря на то что по логике вещей официальное толкование права должно следовать после принятия нормативного акта и обеспечивать потребности правоприменительной деятельности, увеличивается количество случаев, когда последовательность работы этой схемы меняется, причем эти изменения носят действительно парадоксальный характер.

22 ноября 2016 г. издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» [10], содержащее разъяснения по вопросу погашения требований по потребительским кредитным обязательствам. Интерпретационная позиция, заложенная в этом документе, была использована в качестве основы при разработке проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О потребительском кредите (займе)”» [7].

При иных обстоятельствах Верховный Суд РФ осуществил толкование, суть которого вложила в предмет взяточничества и коммерческого подкупа не только денежные средства, ценные бумаги, конкретное имущество, но и оказание услуг неимущественного характера и предоставление имущественных прав [8]. Министерство юстиции РФ на этом основании разработало проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части усиления ответственности за коррупцию)» [11]. К сожалению, данный законопроект так и не обрел статус полноценного закона, однако факт остается фактом.

В условиях стремительного развития общественных отношений законодатель не всегда успевает урегулировать их в должном

объеме, что приводит к проблемам в правоприменении, решение которых впоследствии становится объектом работы субъектов официального толкования права. Одним из заметных примеров служит образование ситуации вокруг суррогатного материнства. Недостаточность законодательства в этой сфере пришлось компенсировать официальным толкованием Верховного Суда РФ, который своими разъяснениями воплотил в нормы права живой смысл, не выходя при этом за их границы.

М.А. Удодова указывает, что официальное толкование здесь не только сигнализирует органам законодательной власти о недостатке регулирования общественных отношений, но и подчеркивает необходимость его имплементации в законодательство [13, с. 43].

Сам эпизод того, что официальное толкование выступает вектором, направляющим формирование и последующее осуществление правотворческой деятельности, является показательным событием. В системе правовых актов именно за нормативными традиционно закреплялся первичный характер, они были своего рода ведущим элементом этой структуры. А сейчас их позиции уже не являются абсолютно доминирующими.

В.В. Момотов, анализируя складывающуюся обстановку, приходит к выводу, что интерпретационная судебная практика есть «лакмусовая бумага и богатый источник информации для правотворчества» [5, с. 7].

Исследование вышеуказанных обстоятельств свидетельствует о смене направлений причинных связей между правовыми актами и переориентацией юридической деятельности с традиционной модели, основанной на логической цепочке правового развития, на парадоксальную, основанную на текущих потребностях правового регулирования. Это объясняется, во-первых, текущими нуждами правового регулирования общественных отношений, которые уже не могут удовлетворяться неоднозначными по смыслу нормативными актами, а во-вторых, увеличением количества издаваемых интерпретационных актов для оперативного преодоления существующих смысловых проблем.

В какой степени складывающаяся тенденция позитивна, сказать сложно, ровно настолько, насколько она негативна. Отсюда

следует лишь одно: если бы нормативные акты принимались своевременно и их регулирующая сила была бы эффективной, подобных ситуаций не возникло бы. В любом случае возможность имплементации результатов официального толкования права в действующее законодательство – схема механизма правового регулирования, теоретически допустимая и практически апробированная. В какой мере подобная картина приживется в отечественной правовой системе, а также конкретные объемы ее востребования покажет лишь время.

В сфере правоприменительной деятельности также наблюдается переориентация связей в модели взаимодействия с официальным толкованием, которая связана с реализацией возможностей предварительного судебного толкования права.

Ранее официальное толкование права использовалось, как правило, после формирования массива правоприменительной практики для ее корректировки, уточнения, изменения направлений реализации, исправления допущенных ошибок и т. д. Иными словами, после принятия закона проходил определенный промежуток времени, выявлялись устойчивые сложности и лишь после этого издавался интерпретационный акт. С одной стороны, это удобно, поскольку официальное толкование права используется точно, на выявленные правоприменительные противоречия, эффективно их преодолевая. С другой стороны, с момента издания нормативного акта и до определения сложностей правоприменения могут пройти месяцы и даже годы, в течение которых будут нарушаться права и законные интересы различных лиц ввиду его неоднозначности.

Все это служит основанием для изменения стратегии использования официального толкования права, сущность которой сводится к работе на опережение, то есть его субъект не дожидается формирования правоприменительной практики, а издает интерпретационный акт довольно оперативно после принятия нормативного акта.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) гражд-

дан» [9], является примером работы Верховного Суда в направлении предварительного судебного толкования. Указанный интерпретационный акт был издан после нескольких месяцев с момента вступления в силу соответствующих правовых норм.

Выводы

Таким образом, анализ категории «официальное толкование норм права», а также изучение ситуаций, в рамках которых оно используется, позволяет сделать умозаключение, согласно которому последнее не стоит рассматривать в традиционной привязке к потребностям правоприменительной деятельности. Классический подход, который долгое время оставался популярным и монопольным в правовой науке, заключающийся в исключительном правоприменительном характере официального толкования права, сегодня уже не является доминирующим.

Стремительный темп развития общественных отношений и новые потребности, вызванные построением и укреплением современной правовой системы общества, вывели представления об официальном толковании права за границы его предназначения в качестве инструмента правоприменения.

Это свидетельствует о взятии официальным толкованием права качественно новой ступени развития, что позволяет использовать его более широко в механизме правового регулирования, создавая из него многофункциональную систему.

Парадокс всей ситуации заключается в том, что если раньше правотворчество и правоприменение определяли официальное толкование, то сегодня официальное толкование выступает вектором, формирующим основы правоприменения, а в некоторых случаях и правотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васильковский. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 507 с.
2. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юрид. лит., 1976. – 118 с.

3. Завадский, А. В. К учению о толковании гражданских законов / А. В. Завадский ; под ред. Барона А. Симолина. – Казань : Типолиитография Императ. ун-та, 1916. – 221 с.

4. Кашанина, Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М. : Норма, 2011. – 496 с.

5. Момотов, В. В. О влиянии судебной практики на развитие российского законодательства: российский опыт в исторической ретроспективе / В. В. Момотов // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 3–10.

6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 960 с.

7. Паспорт проекта Федерального закона № 81152-8 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О потребительском кредите (займе)”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. – 2015. – 19 окт.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – 2016. – 5 дек.

11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ (в части усиления ответственности за коррупцию)»: (подгот. Минюстом РФ) (не внесен в ГД ФС РФ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. – М. : Юрид. лит., 1975. – 328 с.

13. Удодова, М. А. Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества / М. А. Удодова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 40-48.

14. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : хрестоматия / В. Н. Хропанюк. – М. : Интерстиль, 1998. – 936 с.

2. Voplenko N.N. *Oficialnoe tolkovanie norm prava* [Official Interpretation of the Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1976. 118 p.

3. Zavadskii A.V. *K ucheniyu o tolkovanii grazhdanskikh zakonov* [On the Doctrine of the Interpretation of Civil Laws]. Kazan, Tipolitografiya Imperat. un-a, 1916. 221 p.

4. Kashanina T.V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. Moscow, Norma Publ., 2011. 496 p.

5. Momotov V.V. O vliyaniu sudebnoi praktiki na razvitie rossiiskogo zakonodatelstva: rossiiskii opyt v istoricheskoi retrospective [On the Influence of Judicial Practice on the Development of Russian Legislation: Russian Experience in Historical Retrospective]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2022, no. 9, pp. 3-10.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1992. 960 p.

7. Pasport proekta Federalnogo zakona № 81152-8 «O vnesenii izmenenii v statyu 5 Federalnogo zakona “O potrebitelskom kredite (zaime)”» [Passport of the Draft Federal Law No. 81152-8 “On Amending Article 5 of the Federal Law ‘On Consumer Credit (Loan)’ ”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 Dated July 9, 2013 “On Judicial Practice in Cases of Bribery and Other Corruption Crimes”]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, July 17.

9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13.10.2015 № 45 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s vvedeniem v deistvie protsedur, primenyaemykh v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45 “On Some Issues Related to the Introduction of Procedures Used in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Citizens”]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2015, October 19.

10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.11.2016 № 54 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozhenii GK RF ob obyazatel'stvakh i ikh ispolnenii» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 No. 54 “On Some Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Fulfillment”]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2016, December 5.

11. Proekt Federalnogo zakona «O vnesenii izmenenii v UK RF (v chasti usileniya otvetstvennosti

REFERENCES

1. Vaskovskii E.V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov* [Civilistic Methodology. The Doctrine of the Interpretation and Application of Civil Laws]. Moscow, Centr YurInfoR, 2002. 507 p.

za korruptsiyu)» (podgot. Minyustom RF) (ne vnesen v GD FS RF) [Draft Federal Law “On Amending the Criminal Code of the Russian Federation (In Terms of Strengthening Responsibility for Corruption)” (Prepared by the Ministry of Justice of the Russian Federation) (Not Included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

12. Bratusya S.N., ed. *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme* [Judicial Practice in the Soviet Legal System]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1975. 328 p.

13. Udodova M.A. Mekhanizm vozdeistviya sudebnoi praktiki na zakonodatelstvo: k postanovke problemy v sovremennoi teorii pravotvorchestva [The Mechanism of the Influence of Judicial Practice on Legislation: Toward a Problem Statement in the Modern Theory of Lawmaking]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 6, pp. 40-48.

14. Khropanyuk V.N. *Teoriya gosudarstva i prava. Khrestomatiya* [Theory of State and Law. Reader]. Moscow, Interstil Publ., 1998. 936 p.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Public Law Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал), ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>